

Белый толстолобик в руках заставил Юаньбао радостно воскликнуть:

— Молодой господин, я поймал одного!

Вэй Цзинъюань выглянул, улыбнулся, но ничего не сказал.

К полудню солнце пекло всё сильнее. Вэй Цзинъюань, сидя в беседке, уже выпил целый чайник холодного чая. Юаньбао и двое слуг, поймав рыбу, сразу же отнесли её на малую кухню и велели приготовить обед. Выйдя из пруда с лотосами и переодевшись, Юаньбао подошел к Вэй Цзинъюаню и с любопытством спросил:

— Молодой господин, вы правда хотите пустить этих двух толстолобиков на еду?

— Почему я должен жалеть? — ответил Вэй Цзинъюань. Он правда ценил вещи, присланные Лю Цянем, но это было раньше. А нынешний Вэй Цзинъюань больше не ценил ничего от Лю Цяня, даже его самого.

— Но это же рыба, которую вам подарил второй принц, — до сих пор не понимал Юаньбао, почему Вэй Цзинъюань так поступает.

Вэй Цзинъюань опустил чашку с чаем и холодно произнес:

— Всего лишь два толстолобика, разве второй принц станет держать это в уме? В прошлой жизни Вэй Цзинъюань разве когда-нибудь заставлял Лю Цяня обращать на него внимание? Его судьба была подобна судьбе этих двух толстолобиков — в конечном итоге он стал лишь мясом на разделочной доске.

Юаньбао хотел что-то сказать, но увидел, как по коридору идут несколько человек в их сторону.

Юаньбао потер глаза:

— Молодой господин, второй принц и третий принц идут сюда.

Вэй Цзинъюань оглянулся и как раз столкнулся взглядом с улыбающимся Лю Цянем, а шедший рядом с ним Лю Юэ шел к этой стороне с бесстрастным лицом. В его взгляде, полном спокойствия, не было видно никаких эмоций, соответствующих возрасту, он был спокоен, как мертвая вода, но глубок, словно бездна.

Лю Юэ не знал, почему Вэй Цзинъюань так смотрит на него, словно что-то исследует. Это была не первая встреча Лю Юэ и Вэй Цзинъюаня, раньше взгляд Вэй Цзинъюаня всегда кружился вокруг второго брата Лю Цяня, только что, когда Вэй Цзинъюань посмотрел на него, он вдруг сжался в сердце.

У двух принцев было мало возможностей выйти из дворца, в основном они занимались литературой и боевыми искусствами. Хотя и наслаждаясь красивой одеждой и едой, жизнь проходила не так свободно. Сегодня, наконец, получили разрешение от супруги Шу, только так смогли выйти из дворца погулять. Лю Цянь выходя из дворца, естественно, взял с собой Лю Юэ, эти двое, хотя и были братьями, но не были такими близкими.

Лю Юэ, третий сын нынешнего императора, был сыном супруги Чэнь. Хотя Лю Юэ был благородным принцем, судьба была полна невзгод. В тот год, когда супруга Чэнь еще не получила титул, она выносила императорское потомство, благодаря сыну мать получила

почести, император был в большой радости и повысил её. Однако хорошая погода длилась недолго, после того как супруга Чэнь родила сына, она ушла из жизни. В момент, когда супруга Чэнь испустила дух, глаза были широко открыты, умереть, не закрыв глаз. Люди во дворце обсуждали, говорили, что супруга Чэнь умерла подозрительно. На самом деле супруга Чэнь всегда была слаба телом, благополучно родить сына уже было трудно, с другими не связано. Супруга Чэнь умерла, не закрыв глаз, на самом деле в сердце было неудовлетворение, много лет борьбы в тылу дворца, с трудом дожила до сегодняшнего статуса, но не успела насладиться, как это выдохнуть? Кроме того, Лю Юэ еще был в пеленках, как в будущем выжить в этом глубоком дворце? Так уж получилось, что супруга Чэнь действительно не могла спокойно уйти.

После ухода супруги Чэнь император не спрашивал и не слушал, передал её последние дела в руки императрицы, с тех пор в сердце императора больше не было этой женщины, которая сопровождала его долгое время. В конечном итоге, несчастных женщин во дворце было больше, чем супруга Чэнь, просто не могли избавиться от судьбы.

Супруга Чэнь ушла, Лю Юэ остался без воспитания. У императрицы глубокие замыслы, естественно нужно думать о будущем Лю Сяня, после нескольких размышлений попросила императора отдать ей Лю Юэ, лично воспитать его взрослым, надеясь, что в будущем он сможет помочь Лю Сяню. Действие императрицы, естественно, заслужило похвалу императора, но также заставило других наложниц ненавидеть еще глубже.

Говорят, факты непредсказуемы, когда Лю Юэ было три года, императрица внезапно заболела странной болезнью, не только потеряла управление тылом дворца, но даже позволила супруге Шу воспользоваться щелью и забрать Лю Юэ на воспитание. Хотя императрица была больна, она могла держаться, когда болезнь прошла, забрать обратно и ладно.

Болезнь пришла, как гора рухнула, болезнь уходила, как шелк вытягивают, через полгода тело императрицы поправилось, но уже не было таким полным энергии, как раньше. Хотя императрица снова получила большую власть тыла, но из-за недостатка сердечных сил супруга Шу тайно поставила палки в колеса, Лю Юэ с тех пор прочно укрепился в покоях супруги Шу. Только это не было счастливым событием, наоборот стало кошмаром для Лю Юэ.

Характер супруги Шу не был таким терпеливым, как у матери Вэй Цзинъюаня, каждый раз, видя красивое лицо Лю Юэ, вспоминала супругу Чэнь. Она с супругой Чэнь поступила во дворец в один год и обращались друг к другу как к сестрам, клялись поддерживать друг друга в этом глубоком дворце. Клятва была такова, но супруга Шу и супруга Чэнь не были искренними от сердца, в основном это было использование.

В 18-м году правления императора Мин старший брат супруги Шу Чэнь Бин из-за опьянения ошибся в государственных делах, но не было смелости честно нести ответственность, позволил человеку на ступень ниже взять на себя вину. Супруга Шу и Чэнь Бин думали, что это дело прошло, не ожидали, что императрица перевернет это. Когда дело провалилось, клан императрицы добавил масла и уксуса, если бы не император, помня чувства супруги Шу, и есть люди, помогающие говорить на суде, откуда бы у Чэнь Бина сегодняшнего великолепия, боюсь, давно стал призраком под мечом.

Супруга Шу не смела быть благодарной императору за прощение Чэнь Бина, потому что знала, что мысли императора не так просты, она не могла угадать, естественно не верила, что это император имеет к ней глубокие чувства. Супруга Шу не могла отпустить провал дела, тайно послала людей расследовать и только узнала, что среди подчиненных Чэнь Бина есть люди супруги Чэнь, так уж получилось, супруга Шу решила, что это супруга Чэнь тайно передала

сообщение императрице, только так навредила Чэнь Бину и заставила его так страдать.

День за днём, вражда между супругой Шу и супругой Чэнь стала глубокой, та фальшивая сестринская любовь давно обратилась в воду. После ухода супруги Чэнь каждый раз в день её смерти супруга Шу водила Лю Юэ пройтись в покоях, где жила супруга Чэнь. Все говорили, олень кто умрет еще неизвестно, сейчас видно, победа принадлежит ей супруге Шу одной.

Со временем Лю Юэ уже не помнил образ матушки, а воспитывавшая его супруга Шу никогда не смотрела на него как на родного сына, холодным взглядом восемь или девять из десяти раз, а тот Лю Цянь, хоть и был его старшим братом, разве когда-нибудь относился к нему близко? Он только видел его как слугу за спиной.

У семьи супруги Чэнь статус был не высок, естественно не могли дать Лю Юэ прикрытие, только могли смотреть, как внука мнут и мнут в руках супруги Шу, единственное, что могли делать, это день и ночь молиться, чтобы Лю Юэ был счастлив и спокоен, полагаясь на себя выжить в этом дворце.

В мгновение ока прошло несколько лет, Лю Юэ сейчас десять лет, только на пять месяцев младше Лю Цяня. В эти десять лет Лю Юэ пережил слишком много препятствий, голодать и мерзнуть само собой, на равнодушие императора он не ставил в сердце, напротив день и ночь старательно учил книги и практиковал боевые искусства, не делал вещей, выставляющих голову, но и не выглядел слишком посредственно. Медленно император заметил этого сына без матери, в сердце поднялось чувство жалости. Император от наставника Ли узнал, что третий принц хорошо играет в го, время от времени просил Лю Юэ прийти сыграть партию.

Игра в го требует аккуратной раскладки, и можно увидеть много причин, император естественно использовал эту возможность, чтобы испытать Лю Юэ. Лю Юэ отвечал как из рога изобилия, но также знал, когда наступать и когда отступать, обязательно не мог сказать слов, вызывающих подозрение у императора. Каждый раз после игры в го император обязательно был доволен, слова о добром отце и сыне еще широко распространились во дворце.

Хотя Лю Юэ получил внимание императора, но не был как другие принцы, только в глазах супруги Шу это уже было радостным событием, она обязательно должна хорошо спланировать, для будущих дней соображать. Смотрящая на Лю Юэ не только супруга Шу одна, императрица видела, что Лю Юэ день ото дня получает внимание императора, подняла мысли перетянуть Лю Юэ на свою сторону, если Лю Юэ согласится быть использованным ею, когда он получит титул ван, для Лю Сяня это будет большая помощь.

Во дворце всегда было место весов и расчетов, Лю Юэ естественно привык, сегодня редко выходит из дворца развеяться, на время казалось намного расслабленнее.

Когда до беседки оставалось несколько шагов, Вэй Цзинъюань поспешно встал и пошел навстречу, поклонился и сказал:

— Цзинъюань кланяется второму принцу и третьему принцу, не зная, что два принца в этот час пришли, не смог выйти встретить, прошу двух принцев не взыскивать.

Лю Цянь сложил руки за спину, улыбнулся и сказал:

— Ты же сам сказал не взыскивать, ты позволил мне с третьим братом как же тебя винить.

Сказав, Лю Цянь первым шагнул в беседку, Лю Юэ плотно шел следом, когда он проходил мимо Вэй Цзинъюаня, неожиданно остановил шаги, повернул голову и посмотрел на Вэй

Цзинъюаня.

<http://bllate.org/book/16673/1529232>